

КОНЦЕПТ *ВРЕМЕНА ГОДА* В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА А. С. ПУШКИНА

CZU 821.161.1.09-3"18"(092)Пушкин А.

Сирота Елена,

канд. филол. наук, доцент кафедры славистики
БГУ им. А. Руссо

Концепт *ВРЕМЕНА ГОДА* – один из наиболее важных в концептосфере любой национальной языковой картины мира и, на наш взгляд, может быть отнесен к категории универсальных концептов, имеющих в разных языках и культурах специальные способы выражения, как собственно лингвистические, так и экстралингвистические.

В русской языковой картине мира концепты осень, зима, лето, весна как составляющие единого концепта времена года представляют собой определенное, иерархически структурированное лексико-семантическое поле, включающее как базовые, ключевые для данного концепта средства языкового выражения, так и периферийные элементы.

Своеобразие данных концептов в художественной картине мира, по сравнению с общеязыковой, заключается, с одной стороны, в общелитературных традициях, что позволяет говорить об общепозэтической картине мира, а с другой - в разработанности ряда индивидуально-авторских словесных образов времен года, в расширении состава семантических компонентов концепта.

Действительность в картине мира народа и писателя определённым образом структурирована. Как видит все четыре времени года один писатель и как это видение представлено в его творчестве?

А. С. Пушкин включал в свои произведения пейзажно-временные зарисовки не просто как компоненты хронотопа, – в одной из своих работ он совершенно чётко сформулировал идею о том, что «климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отра-

жается в зеркале поэзии» [10; 6, с. 238]. И наш анализ показывает, что времена года в их бинарной семантической оппозиции (зима – лето, осень – весна) представлены не только в сугубо климатическом и температурном аспектах, но также в личностно-оценочном восприятии поэта. Так, *зима* в произведениях А. С. Пушкина служит не только средством изображения сезона, в условиях которого живут и действуют его персонажи, – это также весьма существенный компонент типичного российского пейзажа; это условия, которые формируют характер русских людей.

В семантическое пространство субконцепта ЗИМА в произведениях А. С. Пушкина включено большое количество когнитивных составляющих, которые вербализуются с помощью более 100 слов – разных частей речи. Все они объединены семьей «холодный»; при этом обобщающим является имя субконцепта – *зима*. Все другие, входя в его семантическое пространство, репрезентируют разные проявления данного сезона. А именно: представление о времени года; о пейзаже как внешнем облике природы в определенное время года; об особенностях жизни человека зимой; о неблагоприятных или, напротив, благоприятных вторжениях зимы в судьбы людей; о зимних праздниках и забавах; о чертах характера и поведения людей, образно соотносимых с зимними явлениями.

Как отмечает А. Н. Афанасьева, слово *зима* у народов Западной Европы связано с мотивами гибели, смерти; **снег** ассоциируется с сединой, старостью, умиранием. Такие ассоциации отнюдь не чужды и носителям русского языка. Враждебность холода и мороза по отношению к человеку можем увидеть и у А. С. Пушкина: *Иль чума меня подцепит, Иль мороз окостенит* [Дорожные жалобы]. «*Эй, пошёл, ямщик!...*» – «*Нет мочи: Коням, барин, тяжело; Вьюга мне слипает очи; Все дороги занесло...*» [Бесы]. Зимний вечер у А. С. Пушкина омрачается злой вьюгой: **Вьюга злится, вьюга плачет** [Бесы]. *Вот вечер: вьюга воет...* [Зима. Что делать нам в деревне?]. *Вечер, ты помнишь, вьюга злилась...* [Зимнее утро] и бурей, которая свирепа, как дикий зверь, и в то же время плачет, как дитя: *Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя, То, как зверь, она завоет, То заплачет, как дитя* [Зимний вечер].

Русская зима, как показывает А. С. Пушкин, долгая и многоснежная: **Полгода снег да снег**; со свирепыми ветрами, трескучими морозами: *Какая ночь! Мороз трескучий...* [Какая ночь...], метелями, буранами. В стихотворении «К Овидию» поэт говорит о жестокости зимних бурь и пасмурном декабре: **Уж пасмурный декабрь на русские луга; Слойми расстилал пушистые снега; Зима дышала там...**

Образы суровой зимы, трескучих морозов, пасмурного декабря, злой вьюги, будучи вполне реалистическими, не являются преобладающими в русском сознании и в творчестве А. С. Пушкина. Введение их необходимо поэту скорее всего для того, чтобы привлечь внимание к подлинно национальному мировосприятию и тем чертам характера, которые проявляются в отмеченных суровых условиях, то есть реалистичность здесь сочетается с идейно-художественной интенцией.

Большая часть пушкинских «зимних эпизодов» репрезентирует оптимистическое восприятие всех сторон этого времени года, выполняя либо пейзажно-живописную, либо сюжетообразующую функцию, либо является частью худо-

жественного рассуждения. Негативные признаки зимы сочетаются с такими позитивными признаками, которые не только перекрывают отрицательный эффект первых, но и формируют, как правило, светлое настроение всего текста. Так, *снег*, являющийся одной из основных когнитивных составляющих русской зимы, представлен у А. С. Пушкина как пухлая, чистая, ослепительная пелена – белый, волнистый, великолепный, блестящий ковёр: *Под голубыми небесами Великолепными коврами, Блестя на солнце, снег лежит...* Снег символизирует зимнюю роскошь и чистоту. И мороз, и лёд, и метель, и «синий небосклон» у него *блестят, сияют*, радуют эстетическое чувство: **Блеснул мороз. И рады мы...** [Евгений Онегин]; *И речка подо льдом блестит* [Зимнее утро]; *И перемётная метель блестит и вьётся...* [Евгений Онегин]. *Зима стояла грозно, И снег скрипел, и синий небосклон, Безоблачен, в звездах, сиял морозно* [Домик в Коломне]. Зимнее утро с морозом и солнцем знаменует **чудесный день: Мороз и солнце! День чудесный!** [Зимнее утро]. Зима в романе «Евгений Онегин» характеризуется как *волшебница*, как *матушка*: *Вот север, тучи нагоняя, Дохнул, завыл – и вот сама Идёт волшебница зима... Блеснул мороз. И рады мы проказам матушки зимы.*

А. С. Пушкин показывает, что зима дает возможность всем, даже детям, поверить в себя, свою выносливость: *Шалун уж заморозил пальчик: Ему и больно и смешно, А мать грозит ему в окно* [Евгений Онегин; 12]. Взрослым же совсем не страшны «косматые дружины» зимы. *Когда могущая зима, Как бодрый вождь ведёт сама На нас косматые дружины; Своих морозов и снегов, – Навстречу ей трещат каминь, И весел зимний жар пиров* [Пир во время чумы].

В то же время, в произведениях А. С. Пушкина очень много прямых утверждений передающих личностное отношение лирического героя к зиме и её проявлениям, в том числе и весьма суровым. Например, сопоставляя разные времена года в стихотворении «Осень», автор сообщает о том, что любит и начало зимы с её первыми морозами, и её более суровые проявления, и зимние забавы: **Люблю я ... первые морозы, И отдалённые седой зимы угрозы... Суровую зимой я более доволен, Люблю её снега** [Осень].

Конструкция с глаголом *любить* весьма частотна и в отношении к анализируемому явлению, и, как покажем далее, для характеристики отношения к другим временам года. Зима, в произведениях А. С. Пушкина, предоставляет много возможностей для движения и активизации жизненных сил, что делает эту холодную и суровую пору праздничной, весёлой, полезной для здоровья, приносящей много радостей. Это эксплицируется словами *радость, радостный, праздник, весёлый, весело*, восклицательными предложениями, которые маркированы не только интонационно, но и формально-грамматически – частицами *как, то-то*; риторическими вопросами.

Мальчишек радостный народ коньками звучно режет лёд... [Евгений Онегин]; **Как весело, обув железом острым ноги, Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек! А зимних праздников блестящие тревоги?..** [Осень]; **Настали святки. То-то радость!** [Евгений Онегин]; **Как лёгкий бег саней с подругой... быстр и волен...** [Осень].

Акцентуацию национально-культурного семантического компонента и компонента своей общности с народом А. С. Пушкин осуществляет путём введения определений **русский, наш** и личного местоимения **мы**. И в целом ряде

«зимних сюжетов» содержатся утверждения о том, что холод, мороз, снег, вьюги, бури не только не вредны русским, но даже полезны, «укрепительны», что они украшают русского человека: *И дева в сумерки выходит на крыльцо: Открыты шея, грудь, и вьюга ей в лицо! Но бури севера не вредны русской розе. Как жарко поцелуй пылает на морозе! Как дева русская свежа в пыли снегов!* [Зима. Что делать нам в деревне]. *Здоровью моему полезен русский холод* [Осень]. **Полезен русскому здоровью Наш укрепительный мороз: Ланиты, ярче вешних роз, Играют холодом и кровью** [Как быстро в поле...;].

Россия – **край снегов** – представлена у А. С. Пушкина как страна, благодатная для творчества. Вот как в виде загадки он говорит о своём друге А. А. Дельвиге: *Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы? В веке железном, скажи, кто золотой угадал? Кто славянин молодой, грек духом, а родом германец? Вот загадка моя...* [Кто на снегах возрастил]. А обращаясь к персидскому поэту Фазиль-Хану, А. С. Пушкин призывает его к творческой активности на лоне «северных снегов»: *Ты посетишь наш край полночный, Оставь же след... Цветы фантазии восточной рассыпь на северных снегах* [Благословен твой подвиг новый...].

Зиме противопоставлен – субконцепт *лето* – представлен в произведениях А. С. Пушкина, напротив, совсем лаконично, что объясняется нетипичным отношением автора к этому времени года. Мотивируется это так: *Ох, лето красное! любил бы я тебя, Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи. Ты, все душевные способности губя, Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи; Лишь как бы напоить да освежить себя – Иной в нас мысли нет...* [Осень]. *За весной, красой природы, Лето знойное пройдёт* [Цыганы]. Как видим, русское лето, хотя оно и «красное», отличается по А. С. Пушкину, зноем, краткостью, губительным воздействием на «душевные способности» человека; и последнее, пожалуй, наиболее существенно для поэта. Этим же объясняется и то, что с летними картинами мы встречаемся в творчестве поэта значительно реже. Лето представлено на фоне типичной для России, северной природы – в её оппозиции природе южной: *Но наше северное лето, Карикатура южных зим, Мелькнёт и нет: известно это, Хоть мы признаться не хотим* [Евгений Онегин].

Лето задает противоположный зиме семантический разворот судьбы. Вопреки динамическому развёртыванию зимних любовных коллизий лето предстаёт ловушкой судьбы – гибелью и холодным русалочьим инобытием – псевдо жизнью героини в пьесе «Русалка» и балладе «Яныш Королевич». Летняя любовь – губительное искушение для души, ведущее к измене своей избраннице, обету, судьбе, а потому губит душу.

В такой же оппозиции представлены субконцепты *осень* – *весна*; в ней сильным членом является компонент *осень*, а слабым – *весна*.

Осень в общенациональном понимании - время увядания природы. В словаре В. И. Даля **осень** толкуется так: «от «осенять» – затенять: наступление сумрака. Осень – переходный сезон, когда заметно уменьшение светового дня и постепенно понижается температура окружающей среды [4, т. 2: с. 160].

Грамматический состав репрезентантов *осени* несколько меньше – в сравнении с сильным членом предшествующей оппозиции (*зимы*). Субконцепт *зима* даже в секторе его дескриптора представлен более разнообразно: имена-

ми существительными (*зима, зимовка, зимовье*), прилагательным (*зимний*), глаголом (*зимовать*), наречием (*зимой*). А в грамматико-дескриптивном участке субконцепта *осень* представлены только существительное (*осень*), прилагательное (*осенний*), наречие (*осенью*). Но состав чувственно воспринимаемых когнитивных признаков и авторских оценок *осени* так же широк, как и у субконцепта *зима*.

Среди температурных и сугубо климатических признаков осени отмечаются, как и у зимы, *холод* и *ненастье*, хотя проявляются они по-разному: зима светлая, а осень – *дождливая, гнилая*, её признаки – *грязь, туман, ветер, мелкий снег, вой волков, скука*. **И туман и непогоды Осень поздняя несёт:** [Цыганы]. *Под вечер, осенью ненастной, В далёких дева шла местах...* [Романс]. *Дохнул осенний хлад – дорога промерзает. Журча, ещё бежит за мельницу ручей* [Осень]. *В деревне скучно: грязь, ненастье, Осенний ветер, мелкий снег Да вой волков* [Граф Нулин]. Но всё-таки это только внешние признаки осени. Писатель же противопоставляет узуальное и своё, личностное отношение к этому времени года: *Дни поздней осени бранят обыкновенно, Но мне она мила, читатель дорогой... И с каждой осенью я расцветаю вновь; Здоровью моему полезен русский холод* [Осень]. По мнению А. С. Пушкина, осень – благотворное время года и для природы (*Да не вредят полям опасный хлад дождей И ветра позднего осенние набеги* [Домовому]), и для человека – в частности, поэта: *...Настала осень золотая, Природа трепетна, бледна, Как жертва, пышно убрана...* [Евгений Онегин].

А. С. Пушкин видит поэтические черты в увядании осенней природы: желтеющая листва деревьев окрашивается у него «*в багрец и золото*», увядание природы ему видится *пышным и чарующим*. Это любовное восприятие осени человеком, который преподносит читателю даже и печальные признаки данного времени года как поэтические. Как и зиму, русский гений любит осень: **Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса – Люблю я пышное природы увяданье, В багрец и в золото одетые леса, В их сенях ветра шум и свежее дыханье, И мглой волнистою по крыты небеса. И редкий солнца луч, и первые морозы, И отдалённые седой зимы угрозы...** [Осень].

Он **любит осень** даже больше, чем зиму, – за то, что в эту пору поэта посещает вдохновение и ему «*любо писать*»: *В мои осенние досуги, В те дни, как люблю мне писать, Вы мне советуете, други, Рассказ забытый продолжать* [В мои осенние досуги]. Именно в эту пору: **...мысли в голове волнуются в отваге, И рифмы лёгкие навстречу им бегут, И пальцы просят к перу, перо к бумаге, Минута – и стихи свободно потекут** [Осень].

Репрезентация центральной зоны субконцепта **весна** – зоны дескрипторов – осуществлена существительным *весна*, прилагательным (*весенний*) и наречием (*весной*).

Существительное *весна* А. С. Пушкин употребляет в нескольких значениях:

а) в прямом значении – ‘время года между зимой и летом’;

б) в переносном значении – ‘год’;

в) в переносном значении — ‘юность’, ‘молодость’.

Прошлой весною Юную Хлою Вздумал любить [Измены]. *Его прошедшею весною Свезли на барке.* [Медный всадник]. В этом значении существительное

весна почти всегда употребляется в сопровождении определений, обозначающих именно временной этап (*прошлая, прошедшая*) или качественные характеристики: *тёплая, блеснувшая весна*.

В значении год – *С пятнадцатой весною, Как лилия с зарею, Красавица цветёт* [Фавн и пастушка]. *Встречаюсь я с осьмнадцатой весной. В последний раз, быть может, я с тобой* [Князю А. М.Гончарову]. В значении юность, молодость: *Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни* [Евгений Онегин]. *Я был свидетелем златой твоей весны; Тогда напрасен ум, искусства не нужны* [Я был свидетелем].

В таком же значении – ‘молодость, хорошая пора жизни человека’ – употребляется у А. С. Пушкина и слово *лето*. И в этом значении *весна* и *лето* употребляются контактно: *Уж я не тот любовник страстный, Кому дивился прежде свет: Моя весна и лето красно Навек прошли, пропал и след* [Старик].

Весна, как известно, тёплое время года. Поэтому когнитивные признаки этого ряда обозначаются словами *тепло, тёплый, теплеть*. И мы наблюдаем словосочетания *весенняя тёплая пора, тёплая весна* и под. *Свет наш солнышко! Ты ходишь Круглый год по небу, сводишь Зиму с тёплой весной, Всех нас видишь пред собой* [Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях]. *Как весенней тёплой порою Из-под утренней белой зорюшки Что из лесу, из лесу, из дремучего; Выходила медведиха* [Сказка о медведихе].

Также А. С. Пушкин характеризует весну как *сладостную, златую, красную ‘красивую’*, как *красу природы, пору любви: До сладостной весны Простился я с блаженством и душою. Свидетели минувших дней забавы! Забыты вы до сладостной весны!* [Осеннее утро]. *Вы помните ль то розовое поле, Друзья мои, где красною весной, Оставив класс, резвились мы на воле И тешились отважною борьбой?* [Гавриилиада].

Для всех весна – прекрасное время года, это дорогая гостья: Взлетела первая пчёлка, Полетела по ранним цветочкам, О красной весне поразведать, Скоро ль будет гостья дорогая [Ещё дуют холодные ветры]. *На волю птичку выпускаю При светлом празднике весны* [Птичка]. В числе климатических признаков весны – *тающий снег, оттепель, грязь*, но в то же время и *зелень, первые цветы, вернувшиеся с юга птицы: В безмолвии садов, весной, во мгле ночей, Поёт над розою восточный соловей* [Соловей и роза].

Однако для художественной картины мира писателя важным, релевантным оказывается не исчерпывающий перечень признаков того или иного явления, а их избирательность; не общая, а индивидуальная, личностная оценка явления. В письме жене А. С. Пушкин пишет: *Теперь у нас опять мороз, весну-дуру мы опять спровадили в бурю. Что у нас за погода! Дни жаркие, с утра маленькие морозы – роскошь!*

Таким образом, в характеристиках зимы и осени часто функционируют восклицательные высказывания; семы с положительной коннотацией *веселый, весело, радость, радостно, вольный, чудесный, проказы, роскошь* (хотя есть и грустные эпизоды); утвердительные предложения с глаголом *люблю*. А в обобщающей характеристике весны, несмотря на то, что она *красная, сладостная*, что это *пора любви*, преобладают слова элегической тональности: *скука, скучный, тоска, тяжело, болен*; используется общеотрицательное высказывание.

Обобщение характеристик субконцептов, составляющих семантическое пространство концепта *время года* в дискурсе А. С. Пушкина, позволяет сделать вывод, что на базе общеклиматической оппозиции *зима – лето, осень – весна* в художественной картине мира поэта функционирует его индивидуально-авторская оппозиция *холодные – тёплые сезоны*, в которых сильным членом являются первые, а слабым, соответственно, вторые. И хотя любимыми являются прохладные времена (*люблю зимы твоей жестокой недвижный воздух и мороз*), в этой диаде тоже есть признак, позволяющий сформулировать предпочтение, – это отношения с музой, вдохновением: зимой – «*ко звуку звук нейдёт... Теряю все права над рифмой*», а осенью – «*пробуждается поэзия во мне... И рифмы лёгкие навстречу... бегут*».

Таким образом, анализ того, какими функционально-семантическими и синтаксическими средствами репрезентируются когнитивные составляющие концепта *время года* в творчестве А. С. Пушкина, позволяет нам выявить климатические, пространственные, психологические и эстетические представления автора, которые связаны с данным явлением, его использование данного концепта для изображения русского характера, но прежде всего – перед нами фрагмент художественной картины мира русского гения. Его оценки времён года осуществляются не столько с научных или обиходных позиций, сколько с позиций творческой личности писателя.

Литература:

1. *Афанасьев А. И.* Поэтические воззрения славян на природу / М., 1865-1896. – Т. 1-3.
2. *Воркачёв С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / Филологические науки. 2001.
3. *Гукова Л. Н.* Концепт **зима** в языковой картине мира А. С. Пушкина / Л. Н. Гукова // А. С. Пушкин и мировой литературный процесс: сб. науч. ст. по материалам науч. конф., посвящ. памяти проф. А. А. Слюсаря. – О.: Астропринт, 2002.
4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. М. 1981.
5. *Петрова Л. А.* Лингвокогнитивные основы художественной картины мира: монография / Л. А. Петрова. – Симферополь: ОАО «СГТ», 2006.
6. *Петровская Е. О.* О выявлении некоторых ключевых ассоциативных мотивов пушкинской поэзии при обучении иностранцев чтению художественного текста / 1989.
7. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин. – М.: АН СССР, 1976.
8. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений: в 3 т. / А. С. Пушкин. – М.: Худ. лит., 1985-1987.